

Алексей Цыденов на "Эхе Москвы"

А. Голубев

— Здравствуйте! В эфире радиостанции «Эхо Москвы» – глава Республики Бурятия Алексей Цыденов. Алексей Самбуевич, здравствуйте!

А. Цыденов

— Здравствуйте!

А. Голубев

— Меня зовут Алексей Голубев. И я хотел бы начать, конечно же, с ситуации в городе, в столице Республики – Улан-Удэ. Как бы вы сами оценили то, что сейчас здесь происходит? Вот я сегодня был на круглом столе, в котором принимали участие общественники, правоохранители, журналисты. И из уст многих звучало словосочетание «политический кризис». Вы считаете сложившуюся ситуацию политическим кризисом?

А. Цыденов

— Нет, не считаю. Есть ситуации, когда есть определенные вопросы; накопившиеся, может быть, вопросы. Но вряд ли это можно назвать политическим кризисом. То есть политический кризис – это когда общество все кардинально поделено. А у нас все-таки такого нет.

Прошедшие выборы состоялись. И если говорить про мэрские выборы, то основной кандидат выиграл с преимуществом в полтора раза. И если бы это были доли процентов или, не знаю, 1-2%, то это такое существенное разделение общества, которое требует каких-то там дополнительных решений. А здесь есть просто проигравшая сторона, которая, скажем так, провоцирует обострение ситуации.

Безусловно, есть люди, которые поддержали Вячеслава Михайловича Мархаева. И таких людей много. Все-таки нельзя сказать, что мало: 37% – очень значительно. И у этих людей, которые его поддержали, есть свое видение, свой взгляд на жизнь, будущее. И, безусловно, с ним надо считаться и прислушиваться к их мнению. За Игоря Юрьевича Шутенкова проголосовало 52% (54 тысячи человек). И все-таки это достаточно большое преимущество.

Говорить о том, что выборы были как-то не так проведены... Ну, вот там уже много раз об этом заявлялось. Где заявления юридические? То есть у нас со стороны Вячеслава Михайловича, его команды звучало о том, что все было не так. Хорошо. Что не так? Скажите, что не так? Дайте официальное заявление. Вы не говорите с трибуны. У нас же есть законные процедуры. Есть протокол. На каждом УИКе, на каждом избирательном участке был представитель Коммунистической партии. Все протоколы подписаны. Вы не доверяете своим людям? Ну скажите: «Мы не доверяем своим людям, поэтому нужно что-то еще там посмотреть».

Ну, есть законные процедуры, есть порядок, который предусматривает рассмотрение любых вопросов. А когда в рамках установленного порядка ничего не делается, а просто заявляется на улице – ну вот несерьезно, мне кажется.

То, что касается непосредственно реакции людей, то да, безусловно, есть у нас там не только Коммунистическая партия, есть просто наши жители города, наши люди, которые имеют свою точку зрения, свой взгляд на развитие событий. И, безусловно, они заслуживают уважения и внимания к тому, чтобы к ним тоже прислушаться. Но повторюсь, это не значит, что теперь надо слушать только их. Всегда диалог – слышать обе стороны или три стороны, или четыре стороны. Это не должен быть монолог или вещание в одну сторону. Поэтому все-таки у нас задача – это как раз услышать всех. И в рамках диалога, и в рамках поиска взаимных решений двигаться вперед.

Поэтому я не вижу, что сейчас у нас есть политический кризис. У нас есть искусственное обострение ситуации.

Оно, безусловно, есть. Но и то оно уже, грубо говоря, сошло. И потихоньку все успокаивается. Поэтому я думаю, что все равно в итоге будем в формате диалога решать все наши стоящие перед нами вопросы и задачи.

А. Голубев

— А с кем вести диалог? Есть, с кем вести диалог? То есть представитель несогласных людей – это Мархаев в данной ситуации?

А. Цыденов

— Вы знаете, формализованных вопросов от Мархаева не было. Я вот был на митинге. Там подходили люди, у которых были вопросы насущные по работе «ТГК-14», по оформлению земель, в затопляемой зоне, решение жилищных вопросов и прочее. И сегодня уже по итогам той встречи у меня было несколько человек, с которыми мы, безусловно, обсуждали уже такие конкретные вопросы, которые касаются непосредственно жизнедеятельности города и самой жизни людей.

А диалог можно вести. То есть я, в принципе, готов вести диалог с кем угодно. Но должны быть хотя бы вопросы выставлены для обсуждения. Я повторяю, я готов к диалогу. То есть я даже сходил на митинг. Диалог – это когда разговаривают как минимум двое. Поэтому, я повторяю, готов разговаривать с кем угодно, когда есть желание что-то обсуждать.

А. Голубев

— Ну вот давайте обратимся к этому митингу, на котором вы были. Это санкционированный митинг в парке «Юбилейный». Оппозиционеры говорят, что там было 4 тысячи народу. Неоппозиционеры говорят, что 350 человек. Но тем не менее на этом митинге была составлена резолюция. И в ней перечислен ряд требований. И насколько я знаю, эту резолюцию даже повезли в Москву передавать во все инстанции. Вот первое требование там – это перевыборы мэра. Как бы вы ответили на это требование?

А. Цыденов

— Ну, я уже сказал, что есть законные процедуры. Что было нарушено? Ну вот коллеги скажут, что было нарушено. То есть так можно требовать что угодно. Давайте Солнце подвинем немножко влево. Можно тоже требовать. То есть есть результаты голосования, есть наблюдатели от всех. У нас 135 кандидатов шло одновременно. Это же горсовет выбирался еще. И мэрская кампания шли параллельно. 135 человек шли на выборы. От каждого были свои наблюдатели в зависимости по округам.

Всего наблюдателей было 400 человек. Все протоколы подписаны. Ну, сейчас что нужно сделать? Нужно сказать, что все УИКи, все 400 человек наблюдателей – они все нелегитимны, они все какие-то не такие, аннулировать все их решения, аннулировать результаты того, что люди пришли проголосовали и начать все заново? То есть нужно уважить одних в небольшом количестве людей и абсолютно проигнорировать очень значительное количество людей. Повторю, там 54 тысячи человек (52%). Вот как на это надо реагировать?

А. Голубев

— Вот обращаюсь опять-таки к этому круглому столу, на котором я сегодня был. Юристы на нем говорили: «Ну, мы все знаем, мы же все знаем, как у нас делаются выборы. Берутся машины, туда сажают людей и развозят по участкам. И за 300 рублей, 200 рублей, 500 рублей они голосуют за того кандидата, за которого надо власти. Ну или даже, наоборот, голосуют таким же образом за оппозиционного кандидата». Как они говорят, такая практика применяется всеми сторонами.

А. Цыденов

— Вот вы сейчас какой ответ от меня хотите услышать? Вот на это утверждение что можно сказать?

А. Голубев

— Ну, здесь, понимаете, это как будто общее место, как будто все знают, что используются вот такие приемы незаконные. А вы что об этом знаете?

А. Цыденов

— Я не знаю, вот сейчас «все знают». Если все знают, скажите где. То есть вот было вот на этом УИКе. Привезли там столько-то человек. Хорошо, привезли этих людей. Их взяли за руку, завели в кабинку, за них поставили галочку, то есть потом люди вышли из кабинки, им в руки дали деньги и все довольны.

А. Голубев

— Да.

А. Цыденов

— Ваш вопрос не подразумевает ответа. Это утверждение, что все знают. И что делать? Знают что? о том, что есть мухлеж? Давайте разбираться по случаям конкретным. Есть там какие-то иные нарушения? Давайте смотреть. Ну, люди-то более чем грамотные. Сам Вячеслав Михайлович же не одну избирательную кампанию прошел. Он в Государственную Думу избирался. И он четко знает, как это действует, как действует закон, как нужно поступать в тех или иных ситуациях. Целая команда юристов у него имеется, целый штаб технологов, десятки наблюдателей (то есть 160 наблюдателей только от КПРФ было).

То есть разговор-то должен быть предметным. Тогда и реагирование будет предметным. А так, все знают. Ну, я могу сейчас скатиться уже в какие-то совсем детали, что мы там знаем, как проводила кампанию Коммунистическая партия, там какие машины ездили и куда у них. У меня список есть с номерами и с фамилиями. Могу дать, если вам интересно.

А. Голубев

— А почему вы не обращаетесь, если это какие-то незаконные методы?

А. Цыденов

— То есть это машины, которые работали на Коммунистическую партию – подвозили людей. Но человек заходил на избирательный участок. И как он голосовал – он голосовал сам. Если там коллеги работали как такси и подвозили людей, ну работали как такси, ну подвозили людей. Опять же вопрос звучит так: все знают и что с этим делать? Ну не может быть в целом и общем чего-то. Надо либо рассматривать конкретный случай, либо тогда не говорить об этом, потому что это такое...

Как там Тереза Мэй сказала: «С высокой вероятностью это русские виноваты». И все, дальше уже пошли о том, что русские во всем виноваты. То есть так же и здесь: все знают и все, и теперь уже никто не сомневается, дальше начнем разговаривать о том, что там не так.

Просто, это звучит постоянно. Об этом говорят постоянно. Повторюсь, все грамотные, знают, как действовать. Действуйте. Есть факты? Без вопросов. В правоохранительные органы вперед. У нас было 11 дел по предыдущим выборам НРЗБ. Ну, было же, были же рассмотрения, было конкретное реагирование. То есть где здесь-то все?

А. Голубев

— Если идти дальше по резолюции, там помимо требования о вашей отставке, есть требование об отставке министра МВД по Республике. Его противники ваши обвиняют в том, что он действовал чрезмерно жестоко, когда разгоняли людей на площади Советов.

А. Цыденов

— А можно вопрос? А вы сами видели, каких людей разгоняли? Там задержали двух человек. Людей не разгоняли. На самом деле, если бы хотели... Вернее, не так, неправильно. В соответствии с законодательством требовалось задержать всех. Это был несанкционированный митинг. И вот люди все, которые были на площади, они все были участниками несанкционированного митинга.

И полиция, на самом деле, действовала очень избирательно и аккуратно. Она задержала только двоих провокаторов – Баира Цыренова и Дмитрия Баирова. То есть тех людей, которые еще сами призывали, их задержали, а не всех участников, кто был на площади. Хотя по закону они все были участниками несанкционированного митинга. Поэтому говорить о том, что задерживали людей...

Повторюсь, задержали двух провокаторов, которые осознанно призывали людей прийти и нарушить закон. Но они не только сами нарушали, они еще других людей подставляли. Там же тоже, повторюсь, есть искренние

люди, которые действительно переживают за ситуацию. Там у нас и пенсионеры есть, которые не так хорошо ориентируются в законодательстве, как молодые законодатели наши, и искренне идут на площадь, даже не зная, что тем самым их подставляют под нарушение закона.

А. Голубев

— Но они настаивают, что это не митинг был, а вот собрание мирных граждан без оружия, как разрешает 31-я статья Конституции, что можно собираться.

А. Цыденов

— Ну это же лукавство. Вы же знаете и эти хорошо знают. Коммунисты же у нас проводят не первый митинг, не второй и даже не десятый. То есть они постоянно проводят митинги, знают процедуру, как подается заявка, за 10 дней согласовывается место. Пожалуйста. Подали заявку – идите проводите митинг. Здесь этого ничего не было. И говорить о том, что в 2 часа ночи на центральной площади можно устроить пикник с гитарой и котлетками...

А. Голубев

— Собрание граждан, которые хотят прийти и, допустим, обсудить политическую ситуацию в городе.

А. Цыденов

— Да пожалуйста. Да без вопросов. Собирайтесь. Хотите собраться? Скажите, где, сколько человек будет, когда. И вперед. Запросили митинг – получили. Пошли на нормальный законный митинг.

А. Голубев

— Но для этого надо ждать определенный срок. А здесь вот ситуация – сразу после выборов возникла необходимость что-то обсудить у граждан. И вот они собрались.

А. Цыденов

— То есть вы говорите, что есть условия, которые подразумевают возможность нарушения закона. То есть если вот захотелось очень, то можно закон нарушить. Ну потому что очень хочется.

А. Голубев

— Но если это не митинг, если это мероприятие без транспарантов, без громкоговорителей, какой-то звукоусиливающей аппаратуры и так далее – это просто собрание людей, которые общаются.

А. Цыденов

— Вы сейчас искренне говорите или мне просто провокационные вопросы задаете?

А. Голубев

— Могут ли так люди собраться?

А. Цыденов

— Сейчас. То есть собраться на митинг, потому что выдвигаются требования. Требования выдвигаются громко. Требования выдвигаются в сетях. Требования выдвигаются просто людям, стоящим на остановке (там же рядом еще автобусная остановка). То есть это не митинг? Ну как? А что тогда по-вашему митинг?

А. Голубев

— Ну, митинг вот коммунисты здесь проводят когда – это флаги, транспаранты.

А. Цыденов

— А, то есть если флагов нет, то это не митинг?

А. Голубев

— Ну, вообще, не считается митингом просто вот собрание людей, которые стоят и общаются, грубо говоря.

А. Цыденов

— А вы форму общения видели? Вы говорите о том, что люди, собравшиеся ночью на площади, транслирующие в сеть о том, что выпустить политзаключенных... Политзаключенный — это водитель.

А. Голубев

— Да.

А. Цыденов

— Шаман. Все сюда на площадь, отмена выборов. Ну, это политические лозунги. Это не митинг разве?

А. Голубев

— Еще одно требование в этой резолюции — освободить, как вы уже сказали, политзаключенных. Политзаключенными несогласные граждане называют соратников Шамана небезызвестного. Какова их дальнейшая вообще судьба?

Цыденов Алексей,
Бурятия, апрель 2017
года. © Проект "Лица
Сибири"

А. Цыденов

— Ну, я не знаю, какая у них дальнейшая судьба. Судьбу они сами свою решать будут.

Административный арест (5 дней) заканчивается очень быстро. Один соратник Шамана за что был задержан? За политические лозунги?

А. Голубев

— А за что?

А. Цыденов

— За то, что сидел в машине...

А. Голубев

— Так.

А. Цыденов

— Отказался проходить тестирование на алкоголь, отказался предъявить документы на машину. И когда полиция вытаскала, оказывал сопротивление. Его задержали за оказание сопротивления полиции. Все. То есть я ж не думаю, что человек, который отказывается проходить тестирование на алкоголь, скорее всего, ну, с большей вероятностью, скажем так в английском варианте, имеет алкогольные следы, если так уж совсем казенным языком выразиться. И документы на машину не хочет предъявлять. В итоге машина-то в розыске сейчас. И где тут политическая составляющая? То есть можно ездить пьяным на угнанной машине? Это является политической свободой?

А. Голубев

— Ну, насколько я знаю, то, что он был пьян, это не доказано.

А. Цыденов

— Это не доказано. Потому что он отказался проходить освидетельствование на алкоголь.

А. Голубев

— Да. И то, что машина угнана – это не доказано. Экспертиза проводится.

А. Цыденов

— Не доказано. Но документы он на нее отказался предъявлять. То есть как должна действовать полиция, когда водитель машины документы не предъявляет, освидетельствование не проходит? Дальше действия какие? Сказать: «Извините, пожалуйста. Мы что-то тут погорячились. Езжайте дальше»? Как полиция должна действовать в данном случае? Ну вот так по-честному.

А. Голубев

— Ну вот я не знаю. А вы удовлетворены действиями полиции вообще в ходе всех этих мероприятий? Потому что вчера и позавчера я общался с жителями, которые называют себя абсолютно аполитичными людьми, но, по их словам, вот они решили включиться в этот весь процесс протестный после того, как увидели кадры жесткого разгона. И все говорят об этих полицейских с топориками, которые разбивали стекла в машине и так далее. Почему настолько жестко все проходило?

А. Цыденов

— Ну, это же всегда смотреть на предысторию и как развивалось. Действительно искренние, нормальные люди не видят, что происходило до, предшествовавшее всему этому. Вот этого Баирова из машины пытались два раза пригласить. Целый день уговаривали выйти. Показывали документы, представлялись, давали удостоверение. Объясняли, что, почему и как нарушено. Сутки уговаривали человека выйти. При этом человек, закрывшись в машине, призывал и дальше людей на площадь и опять же провоцировал людей на нарушение закона. Как в данном случае должна действовать полиция? Сделать пикник под дверями этой машины и ждать, пока он выйдет?

А. Голубев

— А зачем вообще его доставать? Ну сидит человек в машине. То есть почему его непременно надо было вызволять?

А. Цыденов

— Площадь закрыта. Митинг несанкционированный. Человек призывает людей пойти нарушить закон. То есть что еще он должен сделать, чтоб его вызволяли? Вариант того, что «мы мирные граждане, сутками сидящие на площади и призывающие к нарушению, провоцирующие нарушения других людей» — этого недостаточно?

А. Голубев

— Всех пугают люди, вооруженные топориками, которые...?

А. Цыденов

— Так я же говорю, что люди же не видели. Вот у меня сейчас здесь видеозапись. Я вам покажу видеозапись, где в течение дня уговаривают его выйти. Представляются. Я вам дам видеозапись. Можете ее прям себе записать. И покажите у себя. Когда человека целый день уговаривают, объясняют, что нарушено, почему, представляются по форме, дают удостоверение – сфотографируйте, перепишите, что хотите. Там с удостоверением сотрудник полиции целый день ходит и общается как с нормальным человеком. При этом в ответ получает абсолютно неадекватную реакцию.

Потом задержание было. Вы же видели, что люди, которые были рядом с машиной, они толкали полицейских, они вступали в противодействие с полицией. Люди жесточайшим образом нарушали сами закон. Вообще, если уж брать по аналогии с другими событиями, то там гораздо жестче могла быть реакция полиции и гораздо больше людей могли реально пострадать. А здесь достали самых активных провокаторов и отвезли в отдел.

А. Голубев

— Я общался с мэром города. И он сказал, что не имеет никакого влияния на МВД и так далее. Кто отдает полицейским приказы разгонять – не разгонять, задерживать – не задерживать?

А. Цыденов

— А по-вашему кто? Полиция работает в рамках закона. Вы думаете, кто-то есть там со стороны и говорит: «Стойте. Бегите. Сидите. Лежите»?

А. Голубев

— Ну полиция – это исполнительная власть. То есть они исполняют приказы руководства. Кто приказывал: «Разгоняем, задерживаем»?

А. Цыденов

— Полиция действовала в рамках закона. А закон предусматривает порядок действий. То есть если идет нарушение Правил дорожного движения, гаишник на дороге ждет приказа, чтоб остановить машину и водителю выписать штраф? Или еще что-то случается – полиция сначала ждет приказа, а потом реагирует? Нет, они действуют в рамках установленных законом процедур. Есть нарушение – есть реагирование.

А. Голубев

— Ну, я вам объясню, что я имею в виду. В Москве, например, совершенно по-разному. Каждый раз должно быть политическое решение. Если выходят на митинг, например, несколько тысяч очень разъяренных мусульманских мужчин, которые требуют защищать своих единоверцев где-то в другой стране и все это выглядит очень устрашающе, нет приказа их трогать, хотя это абсолютно несанкционированное мероприятие и так далее, и так далее, незаконное, с лозунгами и требованиями.

А если мы видим группу студентов каких-нибудь, которые несанкционированно где-то собрались, то есть приказ их задержать, разогнать и так далее. Вот что я имею в виду. Понятно, что существует процедура. Но тем не менее в каждой ситуации, исходя из какой-то политической обстановки, руководство принимает решение. Вот кто принимал решение в той ситуации пресекать несанкционированное мероприятие?

А. Цыденов

— Вы сейчас начали делать сравнение с Москвой. Мне кажется, это не совсем корректно, потому что там везде своя ситуация. В Москве были мусульмане, требовали чего-то своего – их там никто трогает. Вышли бедные студенты – и прошел приказ. То есть у вас даже в вопросе уже есть оценка. То есть вы осудили полицию за то, что они не трогали мусульман, а студентов сразу назвали бедными. У вас есть видение свое и вы сейчас сюда тоже его пытаетесь применить.

Я не знаю всю вертикаль прохождения приказов – сержант, майор, полковник, генерал, маршал, не знаю, генералиссимус. Но я понимаю, что полиция действовала в рамках закона и выполняла свою непосредственную, прямую функциональную обязанность – обеспечение соблюдения законности на территории Российской Федерации. И именно это было сделано. И сделано было, повторюсь, очень выборочно, то есть не всех подряд, а только непосредственных зачинщиков и провокаторов.

А. Голубев

— Политическая ответственность за это решение на ком лежит в данной ситуации? Оно, может быть, и правильное, с вашей точки зрения.

А. Цыденов

— Политическая, наверное, лежит на мне. То есть поскольку я тут в процессе во всем и люди вправе задавать вопросы мне, поскольку они меня выбирали как главу Республики, который тут должен отвечать за все, что происходит в Республике, наверное, политическая лежит на мне.

А. Голубев

— Вы слушаете радиостанцию «Эхо Москвы». Это интервью с главой Бурятии Алексеем Цыденовым. Алексей Самбуевич, вы ездили в Москву на несколько дней после этих событий. Обсуждали ли вы с кем-то в Москве ситуацию, сложившуюся в городе и в Республике?

А. Цыденов

— Я после этих событий уже дважды съездил в Москву. Первый — это когда только все начиналось. Поехал в Москву. Когда я первый раз улетаю, здесь эти события еще так не разворачивались и, на самом деле, такого масштаба ничего не предвещало. Ну, это было 15 человек на площади ночью, когда только начинались эти требования. И утром — ну, самолет в 9:20 — на площади спокойно, поэтому о том, что в течение дня будет какое-то развитие событий, не ожидалось.

Поэтому полетел на туристическую ассамблею UNWTO на 158 стран. Ну и заодно там был совет по развитию туризма. Для нас туризм — одно из важных направлений развития Республики. Ну и плюс на следующий день была встреча с зампредом Татьяной Алексеевной Голиковой по вопросу строительства детских садов, что тоже для нас важно. И понимая важность встреч и не видя, пока ничто не предвосхищало такого развития событий, соответственно, улетаю.

Дальше просто вернуться из Питера в один сложно, то есть надо сначала до Москвы, а из Москвы у нас только вечером вылетает самолет, поэтому полетел сразу, как стало возможно. Ну, в Москве и в Питере решал насущные задачи, которые стоят перед Республикой и которые решаются в первую очередь на уровне федерального руководства.

Так что, то, что обсуждал, не обсуждал — конечно обсуждал. То есть вопрос развития ситуации в любом случае там вызывает беспокойство у всех. И так или иначе мы информацию предоставляем везде. Поэтому ситуация всегда была на контроле. Но как приехали, соответственно, ее начали урегулировать, в том числе вот с этим митингом. Я ж на митинг тоже пошел осознанно. Там несколько факторов.

Почему пошел? Почему один пошел? Первое — почему пошел? Потому что вот эти призывы на площадь, что «приходите, власть не хочет слышать, нас не видит». Во-первых, я постоянно и так с людьми общаюсь. Ну ладно, хотите другой формат общения — тоже готов. На митинг? Пожалуйста. Пошел на митинг, чтобы у людей, которые подстрекали к выходу на площадь, не было оснований говорить, что власть не хочет слышать. Власть готова слышать. Законный митинг, собирайтесь. Пожалуйста. Приходим, общаемся в любом формате.

Второе — почему пошел один? Потому что мы заранее знали, как готовится вот этот митинг, сколько людей будет участвовать, как люди приглашаются, кто там за деньги, кто не за деньги, сколько людей там идут с плакатами, с какими плакатами (то есть знали, где их печатают). Знаем людей, которые будут там вкидывать провокационные речевки.

И на таком максимально скандальном фоне, который готовили организаторы от Коммунистической партии (хотя у них партия должна быть за мир изначально, но что есть, то есть), знал, что такое готовится и до последнего скрывал, что пойду туда. Просто потому, что если бы сказал, что пойду, то пошли бы и сторонники. Мы осознанно максимально дистанцировали людей от этого мероприятия, чтобы не пришли сторонники. Вы были на площадке, где митинг проходил?

А. Голубев

— В парке «Юбилейный»?

А. Цыденов

— Да.

А. Голубев

— Нет, не довелось.

А. Цыденов

— Там бетонированная круглая площадка, обнесенная 2-метровых железным забором, и два узких входа. Все. И если бы не дай бог на этой площадке началось... Она небольшая площадка. Там говорить про эти тысячи — они просто туда не вмещаются. Было там 350 (ну, может, чуть побольше, но в любом случае в пределах погрешности) людей. И если бы там началась какая-то потасовка... А она с тем настроением, с которым туда шли организаторы, и с теми вводными, которые они давали своим участникам, то была бы потасовка. И если бы возникла потасовка, и люди бы еще побежали через вот эти вот узкие входы-выходы, еще бы подавились.

И если бы кто-то реально пострадал, если была бы кровь, это была бы уже совсем другая ситуация. Там бы

уже все были про политические лозунги, там бы уже были люди против людей. А это уже было невозможно допустить. Нельзя ни в коем случае. Поэтому пошел один и поэтому до последнего скрывал. Я знал, что меня там ожидает. Повторюсь, у меня был даже сценарий заранее. Я могу вам показать. Даже вступительная речь, которую коллеги готовили выступить, она у меня есть. Поэтому это был такой осознанный шаг просто для того, чтобы больше людей на площадь не выводили.

Потому что, вы видели, шло по нарастающей. И если бы еще раз на площадь людей вывели сюда, то уже бы забирали не двоих провокаторов, а всех, потому что, по факту, все, кто приходили на несанкционированный митинг, они все нарушители. И чтобы вот эти организаторы не провоцировали больше людей, не подставляли... А это реально подстава. То есть за красивыми лозунгами на самом деле подстава людей. Чтобы этой подставы не было, будто власть не хочет слышать, пришел и готов к диалогу. Ну, вы видели, что там диалог не состоялся. Но во всяком случае о том, что «с нами не хотят разговаривать», теперь не аргумент.

Я готов разговаривать. Даже понимая, куда я иду и что меня там ждет. Но тут, повторюсь, первый был вопрос безопасности. Это же еще парк, это было воскресенье, вечер, там дети. Там очень много вечером родителей с детьми ходят, с маленькими детьми. Кстати, они же заходили еще и на площадку. Там у сцены прямо в первом ряду стояла женщина с ребенком 4 лет, наверное. То есть это было просто опасно. Поэтому до последнего скрывал свое участие, чтобы не пришли сторонники, чтобы не было ни в коем случае стычек. Пусть будет однобокий митинг, но хотя бы безопасный.

А. Голубев

— В эфире радиостанции «Эхо Москвы» глава Бурятии Алексей Цыденов. Алексей Самбуевич, могли бы вы хотя бы примерно очертить уровень, с кем вы обсуждали ситуации в Республике в Москве?

А. Цыденов

— С Алексеем Алексеевичем Венедиктовым.

А. Голубев

— Так.

А. Цыденов

— Очень подробно. И получил очень мудрые советы в части общественно-политической жизни и общения с людьми.

А. Голубев

— Это были советы off the record, что называется, да?

А. Цыденов

— Ну, это были советы мудрого и опытного человека.

А. Голубев

— А если говорить о представителях власти?

А. Цыденов

— Ну, со всеми.

А. Голубев

— С Путиным?

А. Цыденов

— Нет, с Путиным не обсуждал.

А. Голубев

— А с Медведевым?

А. Цыденов

— Не обсуждал.

А. Голубев

— Патрушев? Можно перечислять, я не знаю...

А. Цыденов

— Принесите телефонный справочник. Пойдем по нему, да.

А. Голубев

— Да. Какой уровень власти?

А. Цыденов

— Уровень власти тот, который обеспокоен, что происходит и чтоб быстрее все пришло в норму, и диалог состоялся уже в рабочем, мирном режиме.

А. Голубев

— Это ФСБ?

А. Цыденов

— Это люди, которые беспокоятся и переживают за мирный процесс, за спокойствие и гражданский диалог.

А. Голубев

— Ну переживают все. Все следят сейчас за Бурятией в России.

А. Цыденов

— Мне кажется, уже не только в России.

А. Голубев

— Да, тем более. То есть вы не будете называть?

А. Цыденов

— С ООН я не обсуждал.

А. Голубев

— Нет, ну а в России здесь у нас, в Москве?

А. Цыденов

— Ну, я уже ответил.

А. Голубев

— Но вы ушли от ответа. Вы не сказали, с кем вы обсуждали, помимо Венедиктова.

А. Цыденов

— Ну хорошо, недостаточно Алексея Алексеевича?

А. Голубев

— Мне достаточно, в принципе. Но я думаю, слушателям хотелось бы узнать уровень, кто координировал эту

ситуацию, кому вы, грубо говоря...

А. Цыденов

— Вопрос не в координации, а в обеспокоенности. То есть немножко разные вещи. На самом деле, очень много людей там интересовались развитием ситуации. И я много кому рассказывал.

А. Голубев

— Насколько во всей ситуации с выборами и митингами важен национально-этнический фактор? Можно услышать, особенно, часто почитать в интернете, в социальных сетях сообщения о том, что важно, чтобы был губернатор бурят, мэр бурят или, наоборот, что здесь нужен русский. Вот этот фактор национально-этнический насколько важен сейчас в Республике?

А. Цыденов

— Сложно ответить за всех людей. Я могу сказать, что у нас на уровне общения жителей все уже исторически сложилось дружно и такого особого деления нет. Деление начинается, когда начинается деликт власти. И вот там проиграл бурят, и проигравший бурят начинает говорить о том, что «нужно, чтобы были буряты у власти; почему там русских больше?».

Семейский не получил должность – и начинается: «Почему семейских притесняют? Вы против семейских?». Нет конечно. Ну и так далее. То есть это вопрос не на бытовом уровне, а на уровне деления власти. И в первую очередь вбрасывается и педалируется проигравшей стороной, которая ищет хоть какие-то аргументы, почему надо поддержать проигравшего, а не победителя. Потому что у проигравшей один из таких аргументов – это национальная принадлежность или клановая принадлежность, или религиозная принадлежность, или еще какая-то.

Безусловно, в национальной республике определенный национальный паритет необходим. Без этого все равно нельзя. Это такая, скажем так, общественная договоренность. Но возводить ее в абсолют или идти на поводу только этого тоже неправильно. То есть это, безусловно, нужно учитывать. И говорить о том, что это абсолютно не имеет никакой роли – неправда. Имеет. Но и переоценивать или делать единственным фактором тоже не стоит.

А. Голубев

— Не могу вас не спросить про историю с Шаманом и его походом на Москву. Это очень популярная новость в столице. Насколько вы следите за развитием этой ситуации? И как вы бы все это прокомментировали?

А. Цыденов

— Да очень неоднозначная ситуация. И в первую очередь она там неоднозначная не столько из-за самого Шамана, а с точки зрения его окружения и как это все работало. Ну, знаете, там вор он вот этот сопровождающий, у которого 8 судимостей. Надо еще человека найти, у которого 8 судимостей. Там бизнес на Шамане, когда вбрасываются кредитные карты и с людьми просто деньги собираются. Вот эта акция – я не знаю, она политическая или коммерческая. Ее сложно однозначно оценить, потому что там все сразу и все вместе объединено.

А. Голубев

— История с его задержанием. Говорят, что кто-то, может быть, там в Иркутске не захотел, чтобы он заходил на территорию Иркутской области, чтобы не дай бог проблем не было, и там решили как-то его задержать. Кто-то говорит, что нет, это власти Бурятии. Кто решил его задержать и почему?

А. Цыденов

— Ну, почему? Там ответ опять же один, что там есть основания – нарушение законодательства. Кто и как принимал решение? Ну, есть там предусмотренный порядок принятия решений в таких случаях. Ну, значит, действовали по порядку.

А. Голубев

— Это тянет на создание экстремистского сообщества и такого серьезного подхода или это, как мне здесь

люди говорят, в общем-то, перформанс такой политический?

А. Цыденов

— Не знаю. То есть я не отслеживал все заявления, которые он делал. Тот есть тут же тоже мы судим исходя из той информации, которой владеем. Даже если вернемся к собиравшимся на площади и людям, которые поддержали. И потом просто по роликам в сетях видели отдельные фрагменты. А если смотреть то, что транслировалось ночью там в прямом эфире, там совсем другие призывы и другая ситуация. Поэтому что именно там транслировал Шаман и его окружение, я не видел. Поэтому мне сложно дать какую-то оценку тому, что они там говорили или к чему они стремились. Ну, значит были основания.

А. Голубев

— У нас часто, когда что-то происходит в стране нехорошее, будь то митинги или какая-нибудь еще ситуация...

А. Цыденов

— Почему митинги – нехорошее? Законные митинги – пожалуйста.

А. Голубев

— Ну да. И там вот разгоны, какие-то массовые недовольства и так далее. Часто возникают такие слова, что это все срежиссировано извне. И вот здесь в Улан-Удэ тоже есть общественники, которые говорят, что очевидно это какие-то силы извне все подстроили, подставили так, что раскачивают ситуацию в Бурятии. Есть ли у вас какие-то данные, что действительно это все не местные активисты начали, а вот с подачи чей-то?

А. Цыденов

— Ну нет, я думаю, все-таки это у нас наш собственный бурятский продукт. И то, что у нас состоялось – это все-таки не извне модерировалось, это все наше собственное произведение. Но то, что внешнее воздействие в ходе выборной кампании было – это факт. Даже просто если посмотреть по соцсетям, там очень большое количество комментариев и провокационных вбросов. То, что комментарии разные и вбросы разные были в сетях, тоже если посмотреть аккаунты, с которых это делалось, то аккаунты все свежие, ну максимум – 3 месяца. Первое.

А второе – по времени активности эти аккаунты начинали активничать с двух-трех часов дня по нашему. По сути, когда просыпается Западная часть России. То есть эту активность я не назвал бы, что это режиссеры, но это, грубо говоря, люди, подливающие масло в огонь. Безусловно, да. Ну а так, в целом это все-таки наш собственный бурятский продукт – все, что произошло. Я не думаю и я не вижу, что это было срежиссировано откуда-то из-за границы. Наше все.

А. Голубев

— Вы вчера в Фейсбуке написали утром, что надо всем притормозить. Что вы имели в виду?

А. Цыденов

— Именно это и имел в виду. Всем нам надо немножко уже сбавить накал и переходить уже в конструктивный диалог, не искать правых, виноватых, не провоцировать полицию, не накалять ситуацию. То есть одни провоцируют, другие реагируют, ну и в итоге могут быть бесконечные качели. Надо все-таки уже приходиться к консенсусу.

А. Голубев

— Ну а вам в чем притормаживать, если вы считаете, что действия полиции адекватны, ваши действия адекватны? С вашей стороны, в чем вы можете пойти навстречу людям протестующим? Они, очевидно, должны успокоиться, прекратить такую уличную деятельность со своими требованиями. А вы со своей стороны?

А. Цыденов

— Я повторюсь, я же готов со всеми общаться. Я в этом проблемы не вижу. Я общаюсь с любыми гражданами нашими в любом формате. Повторюсь, готов собрание провести, круглый стол провести, отдельно

встретиться, что сегодня, кстати, и делал полдня – встречался с людьми, которые вот на митинге подошли. У них были конкретные жизненные вопросы. И такой формат возможен. Понятно, что я не могу это делать круглыми сутками. То есть все-таки я, в отличие от товарищей подстрекателей, еще и работой занимаюсь, текущими делами.

Но в целом диалог всегда возможен. Конструктивный диалог всегда больше результатов дает. Он, может быть, чьих-то амбиция не удовлетворяет, но для решения насущных проблем любого толка (политических, экономических, социальных) диалог всегда более конструктивен.

А. Голубев

— Почти последний уже вопрос. У коммуниста Мархаева довольно большая поддержка в городе. Есть ли у вас в планах как-то его включать в процесс, сотрудничать?

А. Цыденов

— Поддержка у людей большая. И мы готовы пожелания людей, которые высказывались (наказы, проблемы, на которые они указали), слышать и с ними работать.

А. Голубев

— А с Мархаевым лично? То есть может ли он, грубо говоря, как-то стать членом команды, принимать участие...

А. Цыденов

— Нет, членом команды он точно стать не может. У меня в команде нет людей, которые идут и впрямую людей призывают к нарушению закона.

А. Голубев

— Сейчас уже точно последний вопрос. Сейчас в Москве очень модная тема – защита Байкала. Какая ситуация с Байкалом?

А. Цыденов

— С Байкалом ситуация достаточно стабильная. Она в первую очередь сейчас выровнена природными факторами – повысился там уровень осадков, восстановился уровень Байкала, восстановился температурный режим. Соответственно, там вот эти проблемы со спиригирой стали не такими актуальными. Ну, засчет природной регуляции. То есть как он сам себя 25 миллионов лет регулировал, так и сейчас. Вопрос сокращения объема загрязнений, со сточными водами сейчас решается. Ну, есть нацпроект «Экология». В рамках него все стоки, которые так или иначе попадают в Байкал, будут проходить через очистку. И в этом такое очень существенное движение вперед, поскольку эти очистные не строили достаточно давно.

Плюс вопрос утилизации накопленных там тех же свалок, которые там с советских времен копились, сейчас решается по их перемещению с центральной экологической зоны и по ликвидации. Идет вопрос восстановления популяции омуля. В этом году там рекордные объемы малька были выпущены с рыбопроизводных заводов. Продолжает действовать запрет на вылов омуля и повышается качество борьбы с браконьерством, чтобы все-таки более быстрыми темпами восполнялась популяция. Так что, процесс идет.

А. Голубев

— Не выпьют его? Вот вы говорите, миллионы лет он существовал. Раньше его по бутылкам не разливали, а сейчас его...

А. Цыденов

— Нет, если на бутылке написано «Байкал» — это далеко не Байкал. Воду разливают из скважин возле Байкала.

А. Голубев

— А китайцам питьевую воду из Байкала продавать?

А. Цыденов

— Не продаем.

А. Голубев

— Хорошо, успокоили. Спасибо вам большое! Вы слушали интервью с главой Республики Бурятия Алексеем Самбуевичем Цыденовым. Я – Алексей Голубев. Спасибо! До свидания!

А. Цыденов

— Спасибо!

Автор: Алексей Голубев © Babr24 Источник: echo.msk.ru ПОЛИТИКА, БУРЯТИЯ, РОССИЯ 👁 21109
24.09.2019, 09:34 📌 1323

URL: <https://babr24.com/?ADE=193160> Bytes: 38721 / 38465 Версия для печати

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)
- [Одноклассники](#)

Связаться с редакцией Бабра в Бурятии:
bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Алексей
Голубев.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)